

Разговаривая, он сноровисто достал посылочную коробку, развернул щенячьи пелёнки, вытащил салфетки и согревающий пластырь. Сюй Ибай со знаком вопроса во весь лоб наблюдал за тем, как тот сбрызгивает салфетки водой и приклеивает грелку.

— Для влажности, — объяснил Ся Дунли, укладывая всё слоями в гнездышко. — Я пробовал использовать увлажнитель воздуха, но туман от него понижает температуру, так что такой топорный способ неожиданно даёт лучший результат.

Сюй Ибай тут же проникся уважением:

— Ну и насыщенная же у тебя жизнь.

Ся Дунли замер. Хотя он и понимал, что Лао Сюй говорит к слову, но, вспомнив последние полгода, не удержался от вздоха:

— И не говори, веселее не придумаешь.

Посудите сами: сидишь дома — и тут является пегас, с которым невозможно изъясниться; вызываешь полицию — прилетает Нэчжа; домашний кролик оказывается родом с Луны, а закадычный друг твоего пса — сам пес Сяотянь...

Приезжал-то он сюда один, с псом и машиной, и в кошмарном сне не мог представить, во что всё выльется. Кто же знал, что тихая пасторальная история про деревенскую жизнь внезапно превратится в мистику? Судьба — удивительная штука.

Лао Сюй понятия не имел, о чём думает приятель. Увидев, что Ся Дунли обустроил гнездо, он бережно переложил туда птенца и с обеспокоенным видом уставился на дрожащего Сяоцзю:

— Кажется, ему всё равно холодно. Может, подстелить немного ваты?

— Вату нельзя. У неё длинные и тонкие волокна: если обмотаются вокруг лапки и их вовремя не распутать, начнётся некроз. — Ся Дунли поднялся, принёс немного сена, припасённого для Сяомэ, покрошил его ножницами и присыпал сверху ровным слоем. — Вот этого вполне хватит.

— А это не обмотается? Смотри, стебли довольно длинные.

— Могут обмотаться, но трава не такая тонкая, как вата, да и сухие стебли ломаются легче. Обычно проблем не возникает. Ну а если возникнут... — Он на мгновение задумался и под напряжённым взглядом Сюй Ибая добавил: — Тогда останется лишь молиться, чтобы это было самое обычное животное! Хотя с такой выживаемостью оно наверняка принадлежит к уязвимым или исчезающим видам.

— Да ну тебя!

Оба мужика ещё некоторое время простояли у картонной коробки, наблюдая за птенцом. Сяоцзю совершенно не обращал внимания на пристальные взгляды: он беспечно разгребал сухие травинки тонкими лапками, а затем, забавно работая крошечными крылышками, закопался по самые уши в сено, так что снаружи торчала только маленькая головка.

Надо признать, оперение птенца так сливалось с сухой травой, будто на него надели камуфляж. Даже на головке был маскировочный окрас — человеку требовалось время, чтобы разглядеть малыша, что уж говорить об обычных животных, большинству из которых присущ дальтонизм.

Ся Дунли бросил взгляд на часы и под тоскливым взглядом Сюй Ибая подхватил коробку. Увидев сокрушённую физиономию друга, Ся Дунли подразнил его:

— Что такое? Не терпится отправиться спать со Сяоканом?

Вот уж дудки!

Сюй Ибай с огромным трудом оторвал взгляд от коробки и всем своим видом продемонстрировал непреклонность.

Их Свинка Сяокан — натура ранимая. Если душенька-хрюшка узнает, что хозяин бросил её ради какой-то новой птицы, то безумно расстроится, а там и до депрессии рукой подать.

Насколько ужасна депрессия у питомцев — живой наглядный пример стоял прямо перед ним.

Ся Дунли и не подозревал, что приятель в мыслях нагло использует его как наглядное пособие. Покрепче прижав к себе коробочку, он помахал Сюй Ибаю:

— Доброй ночи, Лао Сюй. Завтра можешь поспать подольше, я разогрею тебе завтрак.

— Понял, жеманиться не буду. — Сюй Ибай хлопнул его по плечу и отправился искать Свинку Сяокан, которая в последнее время отлично питалась, добрела на глазах и прямо сейчас дулась в уголке.

Ся Дунли поднялся с коробкой на второй этаж. Выйдя к лестничной площадке, он заметил, что в комнате Сюнь Ваня всё ещё горит свет, и невольно замер.

Время близилось к одиннадцати ночи. Для городских офисных работников это время — лишь конец вечернего отдыха и подготовка ко сну, но в деревне в этот час большинство людей уже видят второй сон.

Ся Дунли, будучи отъявленным совой, поначалу тоже долго привыкал к местному укладу, но постепенно перестроился — да так, что во время последней сдачи рукописи ему пришлось отпаиваться кофе, чтобы продержаться ночь. А вот у Сюнь Ваня биологические часы были настроены куда точнее: обычно он укладывался спать ровно в девять.

— Почему не спишь так поздно? — Ся Дунли постучал и заглянул в комнату. Сюнь Вань сидел на подоконнике, крутя что-то в пальцах, и задумчиво смотрел за окно, где темнела гора Байюнь.

— А-Дун, — Сюнь Вань обернулся и мягко улыбнулся, но в этой улыбке не было лёгкости.

Ся Дунли сразу почувствовал, что с парнем что-то не так. Вспомнив дневной разговор, он примерно понял причину.

— Ты слышал, о чём мы говорили с Лао Сюем? — уверенно спросил он.

Ся Дунли подвинул стул и сел перед ним. Из-за разницы в высоте его взгляд оказался чуть ниже, зато он мог отчётливо видеть выражение лица Сюнь Ваня.

Брови юноши слегка сдвинулись, а в глазах читалась неуверенность — он выглядел почти беспомощным.

Поразмыслив, Ся Дунли произнёс:

— Не знаю, всё ли ты услышал, так что лучше перескажу сам, чтобы не возникло недопонимания.

Сюнь Вань смутился, прыгнул с подоконника и послушно уселся на кровать — в холостяцкой комнате был всего один стул.

Ся Дунли серьёзно объяснил:

— Сюнь Вань, я арендовал здесь землю на десять лет исключительно ради того, чтобы вылечить Дами. Поэтому всё моё внимание сосредоточено на нём, а урожай и прибыль — дело второстепенное. Ты ведь понимаешь?

Сюнь Вань кивнул. Ся Дунли собрался с мыслями и продолжил:

— Мне очень нравится деревня Сяоцзинь, но это не значит, что я привязан к ней навечно.

Его взгляд был чистым и предельно искренним:

— Я никогда ничего от тебя не скрывал. Судя по всему, надежнее всего, если ты вспомнишь всё сам, однако случаи, когда люди с амнезией полностью восстанавливают память, довольно редки.

— Я не хочу давить на тебя и не собираюсь говорить банальности вроде «это ради твоего же блага». Но правильно всегда надеяться на лучшее и готовиться к худшему. Ты должен подумать: а что, если память так и не вернётся?

Ся Дунли поднял глаза и посмотрел прямо в светло-карие глаза Сюнь Ваня. При электрическом свете лампы они казались прозрачными, словно лесной ручей, спокойствие которого может нарушить даже лёгкое дыхание ветра.

Сердце Ся Дунли невольно смягчилось.

— Сейчас у меня нет планов уезжать, но я не могу гарантировать, что ничего не изменится. Если я уеду, неважно, останешься ли ты в деревне Сяоцзинь или поедешь со мной в мой город, тебе понадобится средство к существованию. Только стоя на ногах, можно строить планы на будущее.

— Единственная проблема: если память вернётся, полученное сейчас образование может оказаться бесполезным. Поэтому я предлагаю пойти в профессиональное училище и сразу сдать экзамен на квалификационный сертификат или диплом техника.

Сюнь Вань надолго задумался. Ся Дунли уже собирался встать, чтобы дать ему пространство для размышлений, как вдруг парень тихо произнёс:

— Кажется, я могу чувствовать, что пытаются выразить животные.

Ошарашив Ся Дунли этим огушительным признанием, Сюнь Вань тихо спросил:

— В таком случае... я могу выбрать специальность, связанную с животными?

— Что касается животных... есть ветеринария, но там нужна лицензия... погоди, не говори такие жуткие вещи с таким спокойным лицом! Что значит «чувствовать»?

Увидев на лице Сяо Ваня невинное выражение в духе «а разве об этом нельзя говорить?», Ся

Дунли, оглушённый неожиданным открытием, едва не завыл.

Неужели Сяо Вань рядом с ним — тоже какое-то нечистое, научно необъяснимое существо?

Он изо всех сил пытался вспомнить, кто в мифах и сказках обладал подобным даром... хм, почему-то на ум пришёл Тарзан...

Так, срочно вычеркнуть!

Впрочем, если подумать, он и сам о чём-то догадывался. Недаром вчера, когда Сяо Вань собирался заговорить, Ся Дунли подсознательно хотел его остановить.

Сюнь Вань всегда легко находил общий язык со зверушками. За исключением самой упрямой в доме Сяомэ, остальные животные слушались его беспрекословно.

Вот только Ся Дунли всё это время убеждал себя, будто Сюнь Вань просто невероятно силен и покориł питомцев физическим превосходством.

Ся Дунли потёр виски, с удивлением отмечая, насколько спокойно реагирует. Похоже, в последнее время он столкнулся с таким количеством чертовщины, что порог его восприятия заметно повысился? Успокоившись, он спросил:

— Что значит «чувствовать»? Ты понимаешь их речь?

<http://bllate.org/book/18144/1757657>